Аскар Акаев: Я знаю этих людей. Они не дадут проводить реформы *стр. 5*

Если бы знать...
Письма читателей *стр. 2*

На Челябинском тракторном запрещено воровать и митинговать *стр. 5*

Слово и дело
Фантастический рассказ *стр. 6*

НЕ ДАЙ БОГ!

Газета о том, что может случиться в России после 16 июня

Основана в апреле 1996 года ◆ Выходит еженедельно ◆ **Суббота, 18 мая 1996 года, №5(5)** ◆ Распространяется бесплатно

Перед прочтением сжечь!

Что нужно сделать, чтобы коммунист нарушил Конституцию? Достаточно ему не понравиться. Вот не понравилась газета «Не дай Бог!» губернатору Ульяновской области Юрию Фроловичу Горячеву. Мы догадались, почему: целую страницу второго номера занимал репортаж из Ульяновска с названием «Почему Ульяновским продуктам грош цена?» и подзаголовком «Коммунист-губернатор знает, как приучить людей к нищете. А мы знаем, зачем ему это надо».

Обидевшись на газету, губернатор мог бы поступить по-разному. Потребовать опровержения. Опубликовать гневный ответ в «Правде». Пожаловаться президенту. В конце концов подать в суд. На все это он имел право.

Но сделал Юрий Фролович то, на что никакого права (кроме телефонного) не имел. А именно запретил газету, за распространение которой на родине Ленина издатели уже заплатили.

Честно говоря, мы были уверены, что рано или поздно какой-нибудь красный губернатор запретит нашу газету, а заодно и 29-ю (п. 4) статью Конституции РФ о свободе получения и распространения информации на подведомственной ему территории. Потому что они не умеют по-другому.

Сразу после выхода первого номера «Не дай Бог!» депутаты коммунистической Думы и красные руководители на местах потребовали, чтобы прокуратура немедленно закрыла газету.

При этом мы не получили ни одного депутатского протеста по существу: не лгите, мол, — коммунисты никогда не вспарывали животы священникам, не кормили страну радиоактивным мясом, не закрывали свободных газет... Товарищ Геннадий Андреевич Зюганов не написал нам письма в защиту своей команды: как, мол, вам не стыдно порочить честь моих будущих министров — боевых генералов Ачалова, Варенникова и Макашова, положивших столько чужих жизней ради своих идеалов... И зря читатель Евгений П. из Кирова считает, будто нашу газету до сих пор не закрыли потому, что ее издает Ельцин. Тогда ему придется признать, что Ельцин же издает до сих пор не закрытые «Советскую Россию», «Правду», «Молнию», «Искру» и еще пару сотен областных и районных антиельцинских газет. Кстати — мы специально навели справки в агентстве «Роспечать», — при нынешней власти не было ни одного случая, чтобы весь разовый тираж какой-нибудь коммунистической газеты был пущен под нож. Тайно, безо всяких законных оснований и объяснения причин.

Первым этой чести удостоился 143-тысячный тираж антикоммунистической газеты. Причем когда коммунисты живут еще не по своим революционным законам. И, занимая государственные посты, обязаны не просто соблюдать, а защищать Конституцию России, даже если она противоречит их партийным планам. Планируют же они, как известно, отобрать власть и передать ее народу.

Вот так, продолжая врать про народовластие, они первым делом отнимут у народа элементарную свободу — на нелюбовь. К их идеологии, к их вождям, методам. К их кровавому прошлому.

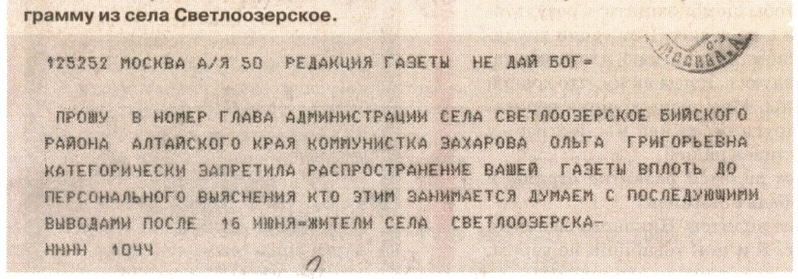
И тут уж им обязательно начнут мешать многие конституционные статьи — о свободе слова, совести, собраний, вероисповедания, — справиться с которыми можно с помощью всего лишь одной, совсем недавно отмененной. Помните, статья № 6 — о руководящей роли КПСС?

Просто начинать у них принято с оппозиционной печати и вредных книжек. По традиции. Заложенной Лениным в 17-м и поддержанной Гитлером в 34-м. У Гитлера это получалось даже зрелищнее: костры из книг на площадях горели красиво.

А потом горели города.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Когда этот номер готовился к печати, читатели сообщали в редакцию о том, что похожие ситуации с распространением газеты назревают в Воронежской, Липецкой и Архангельской областях. Последней мы получили вот эту телеграмму из села Светлоозерское.



125252 МОСКВА А/Я 50 РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ НЕ ДАЙ БОГ=

ПРОШУ В НОМЕР ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ СЕЛА СВЕТЛООЗЕРСКОЕ БИЙСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ КОММУНИСТКА ЗАХАРОВА ОЛЬГА ГРИГОРЬЕВНА КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕТИЛА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВАШЕЙ ГАЗЕТЫ ВПЛОТЬ ДО ПЕРСОНАЛЬНОГО ВЫЯСНЕНИЯ КТО ЭТИМ ЗАНИМАЕТСЯ ДУМАЕМ С ПОСЛЕДУЮЩИМИ ВЫВОДАМИ ПОСЛЕ 16 ИЮНЯ=ЖИТЕЛИ СЕЛА СВЕТЛООЗЕРСКА-
НННН 1044

ЗВЕЗДЫ О КРАСНЫХ

Михаил Жванецкий: коммунистам опять любопытно посмотреть, как мы будем мучиться

Владислав Третьяк: мы проигрываем сейчас благодаря коммунистам

Полицейский из «Санта Барбары»: Коммунистам проще убить человека, чем решить его проблемы

на стр. 3

Он никого не тронет?

Собственно, все получилось случайно. Один из сотрудников нашей редакции, историк по образованию, заметил, что многие обороты речи, фразы и мысли, использованные Геннадием Зюгановым в его предвыборной программе «Россия. Родина. Народ», что-то ему напоминают. Что именно? Мы заинтересовались и попросили специалистов провести архивное исследование, чтобы проверить, существовали ли в прошлом политики, использовавшие идеологически схожие тексты.

Так поступили с гитлеровской символикой во время Парада Победы. Сегодня, полвека спустя, как выяснилось, некоторые российские политики относятся к наследию Адольфа Гитлера, мягко говоря, несколько иначе.

Так под кем же себя я чищу?

Начнем с цитаты. Она достойна того, чтобы привести ее полностью.

«Народ протестует против экономической системы, которая мыслит лишь в категориях денежных купюр, прибылей, дивидендов и которая забыла думать о работе, о созидании. Интересна и значительна у нас в стране огромная антикапиталистическая тяга. Она является естественным протестом против разлагающегося общества, и она требует от государства, чтобы оно покончило с демонами золота капиталистической экономики. Народ добивается от государства, чтобы оно снова обеспечило людям честную плату за честный труд».

Откуда это? Это из речи «В защиту трудового народа...». Когда это говорил Зюганов? На этих выборах? Или на уже прошедших думских?

Ни на тех и ни на других. И речь эту произнес не Геннадий Зюганов, а Грегор Штрассер, один из ведущих идеологов нацистской партии во время выборов в рейхстаг в начале 1930-х годов.

Или например:

«Общеизвестной является важность перестройки всего государственного здания на новых принципах, реорганизации всей национальной экономики, улучшения положения крестьянства, решение любой ценой проблемы безработицы».

Ну, это-то точно Зюганов? Нет. Это — Эрнст Рэм, руководитель национал-социалистических штурмовых отрядов.

Что бы все это значило? Что ж, забегая вперед, скажем, к какому выводу привел анализ предвыборной программы Г. А. Зюганова «Россия. Родина. Народ», проведенный по нашей просьбе специалистами.

«Произведенный текстовый анализ материалов (текста предвыборной программы Г. А. Зюганова. — **Ред.**) позволяет с большой долей вероятности допустить, что автор документа (Г. А. Зюганов. — **Ред.**) использовал при их подготовке идеологию, психологические приемы, а также текстовые решения, активно использовавшиеся национал-социалистами, и в частности Адольфом Гитлером (Шикльгрубером), в конце 1920-х, начале, середине 1930-х годов, в период предвыборной кампании, проводившейся национал-социалистической партией в Германии. Следует специально отметить, что подобные совпадения носят не только идеологический, но и текстуальный характер...»

Гитлер и теперь живее всех живых?

«Я подниму Германию с колен. Я подниму Германию из политических, экономических и нравственных руин» (А. Гитлер).

«Россия располагает всем необходимым для выхода из кризиса, для возрождения великой державы» (Г. Зюганов).

Едва ли эти цитаты что-либо доказывают. Скорее наоборот. Все политики — и прошлые, и нынешние — говорят о подобных вещах. Что ж удивительного в такого рода совпадениях?

Ничего. Если не считать того, что этих совпадений довольно много. Собственно, как оказалось, едва ли не *большинство* предвыборных обещаний Зюганова как будто «списано» с Гитлера. От глобальных до вполне конкретных. Вот, например, Геннадий Зюганов пишет о женщине-матери.

«Фундаментальное право на продолжение рода превращается в ничто, если социально не защищена женщина. Если рождение ребенка грозит семье разорением, если у детей отнято практически все, что они имели. Мы должны вернуть детям все».

А вот что говорил Адольф Гитлер. «Женщина — хранительница будущего. Только став матерью, она достигает полного совершенства как женщина. В буржуазное время ребенок представлял собой экономическую проблему. Еще до зачатия возникал вопрос, смогут ли родители прокормить его. Радость при рождении ребенка была омрачена беспокойством о предстоящих расходах».

Гитлер произнес эти слова в 1934 году в Нюрнберге, сразу после прихода к власти. Уже через несколько лет он пошлет этих детей на войну, из подростков сформируют бригады смертников, а матерей отправят делать пушки и снаряды.

Впрочем, такое совпадение легко может быть отнесено к категории случайных. Все политики любят поговорить о семье — тема-то уж очень выигрышная.

Но вот уже вопрос отнюдь не семейный. В программе «Россия. Родина. Народ» Геннадий Андреевич, разумеется, немало внимания уделяет крестьянству. «Поддержать крестьянство — важнейшую опору государства, хранителя духовно-нравственного богатства народа», — пишет он.

Как звучала эта фраза в «первоисточнике»? «Крестьянство является жизненным источником нордической расы» — с такими словами к крестьянам в ходе своей избирательной кампании обращался Гитлер.

А вот что пишет в своей программе Геннадий Зюганов по поводу демократии:

«Демократия — это власть народа, а стало быть, ответственность государственных органов перед народом».

Хорошо сказано. И в общем правильно. Собственная мысль? Очень может быть. Но вот что говорил в своей речи 29 августа 1938 года ближайший соратник Гитлера Рудольф Гесс, рассказывая о достижениях национал-социалистов после их прихода к власти:

«Именно мы сделали волю народа законом и тем самым совершили самое демократичное деяние».

С другими подобными совпадениями желающие могут ознакомиться в специальной таблице, которую мы публикуем вместе с этим материалом. Можно ли считать эти совпадения случайными? Может ли быть так, чтобы с разрывом в добрых шестьдесят лет два политика чисто по воле случая чуть ли не дословно повторяли высту-

> «Разумеется, я никого не трону. Неужели вы считаете, что я сумасшедший, который хочет разрушить нашу промышленность? Только если их деятельность будет противоречить интересам нации, только тогда необходимо будет вмешаться».
>
> **АДОЛЬФ ГИТЛЕР**
> *непосредственно перед выборами в рейхстаг*

> «Людей пугают, что придя к власти, оппозиция начнет расправы... В который раз ответственно заявляю: поддержим всех, кто хочет честно трудиться, приумножать богатство страны и свой достаток».
>
> **ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ**
> *весна 1996 года*

пления друг друга? Или по воле случая использовали одинаковые политические ходы и приемы?

Если не остановиться на этой версии, то придется предположить, что Геннадий Андреевич сознательно изучал политический опыт Гитлера.

Заветам фюрера верны

Человек, развязавший вторую мировую войну, долго шел к власти. Сперва, в 1923 году, нацисты попытались захватить власть вооруженным путем. Так называемый мюнхенский путч провалился. Затем новая попытка, теперь уже легальная. В результате удачной избирательной кампании национал-социалисты, возглавляемые Гитлером, одерживают победу на выборах в рейхстаг — германскую думу — и становятся в ней самой крупной фракцией. Именно в этом качестве — лидера крупнейшей фракции в парламенте — Гитлер совершил последний рывок к власти, сделавший его канцлером, а спустя некоторое время — фюрером Германии.

Просто поразительно, до какой степени путь к власти Адольфа Гитлера напоминает путь, проделанный Геннадием Андреевичем Зюгановым за последние годы.

Сперва участие в путче. Затем выборы в парламент и удачно проведенная Зюгановым избирательная кампания. И наконец, разворачивающийся сейчас последний этап. Как и Гитлер, Зюганов начинает его в положении лидера парламентского большинства. Как и Гитлер, стремится получить высшую власть в государстве. Цели вполне совпадают. Совместив власть канцлерскую и власть парламентскую, Гитлер стал практически единоличным властелином Германии. Такую же ничем не ограниченную власть может получить и Геннадий Зюганов, если ему, подобно Гитлеру, удастся совместить власть президентскую с властью в Думе.

Впрочем, дело отнюдь не в биографических совпадениях. Куда важнее, каким именно способом Гитлеру и его сторонникам удалось привлечь на свою сторону избирателей.

Германия испытывала серьезные экономические трудности, вызванные поражением в первой мировой

Окончание на стр. 6 >

ЕСЛИ БЫ
знать, за кого голосовать...

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Мы прочитали два номера вашей газеты. Не перестарались ли вы, живописуя трудности нашего бытия при коммунистах и хорошую жизнь при демократах?

Конечно, при демократах что-то изменилось. Сейчас нет угрозы атомного уничтожения. Ракеты среднего класса убраны из Европы и уничтожены. Стратегические ракеты сильно сокращены и не нацелены друг на друга. Дежурные бомбардировщики сейчас не летают. Народ не молит Бога, «чтобы не было войны», и не переводит деньги в Фонд мира.

Но важнее ли это, чем высокая цена буханки хлеба или колбасы? Сейчас глава нашей семьи получает 210 тысяч рублей, и мы не имеем возможности купить что-нибудь кроме хлеба, молока, сахара, колбасы, так как цены на них увеличились в 10 000–15 000 раз, а зарплата только в 1000 раз. В магазинах есть все, но купить не имеем возможности.

Мы, конечно, отдаем себе отчет, что от нынешнего выбора зависит очень многое. Но как его сделать?

Знаете, если бы можно было точно знать, как мы будем жить, если пойдем тем или другим путем, никаких проблем бы не было. Мы бы уж знали, за кого голосовать. Но это, увы, невозможно.

Семья Грушиных

В нашей почте очень много писем от людей, которые пока еще не решили, за кого голосовать 16 июня. Между тем сейчас уже ясно, что мнение именно этих людей будет решающим на выборах. И наш корреспондент Андрей Колесников поехал к Грушиным.

Семья Грушиных живет на границе Калужской области. Ничего необычного. Живут как все. Лев много лет работает в научно-исследовательском институте. Его жена Наташа — инженер, но уже давно не работает по специальности. У них двое детей — четырнадцатилетний Петя и трехлетний Володя.

Лева с утра до вечера на работе, у него нет выходных и ученой степени тоже нет, потому что ему все время некогда. Наташа зарабатывает 85 тысяч, она на полставке в мэрии города. А Петя и Володя только тратят.

Раньше в их семье все было иначе. Лева зарабатывал 200 рублей в месяц и чувствовал себя очень уверенно. Он был секретарем комитета комсомола своего института. Он давал путевки в жизнь молодым специалистам, он участвовал в заседаниях ученого совета института. Он карал за пьянство и супружескую неверность и награждал за трезвость и верность.

Теперь Лева на обочине жизни. Сейчас он пропадает на фамильном огороде в деревне, этот огород принадлежал еще прадеду его жены. Лева летом день и ночь работает на этом огороде, зато не знает никаких забот зимой даже при его ничтожной зарплате.

Наташа очень любит свой дом в деревне. Маленькой девочкой она жила в этом доме круглый год, потому что была печка. Сейчас печка не действует, а чинить ее некому, да и не на что. Лева подступился было один раз и жалеет, печник из него пока не получился.

Вова очень молчаливый мальчик, особенно при чужих. Вы, конечно, знаете таких мальчиков. Когда с ними здороваешься, они прячутся за ноги взрослых или просто убегают куда глаза глядят. Но когда чужих взрослых рядом нет, спасения от таких мальчиков не существует. В них вселяется бес, они болтливы и безобразные хулиганы. И Вова тоже хулиган.

Петя уже давно не хулиган. Он просто учится на тройки. У него переходный возраст. Он отрастил длинные волосы, которые совершенно закрывали ему глаза и мешали ходить в школу. Папа, не терпящий вообще никаких излишеств и себе позволяющий только реденькие усики, потребовал, чтобы сын немедленно постригся. Петя постригся наголо, и папе теперь не в чем его упрекнуть, а хочется.

Папа не очень скрывает, что скучает по прошлому. Нынешняя власть лишила его уважения, самоуважения и денег. Он почти уверен, что его время еще вернется и у него снова все будет. Голосовать он собирается за коммунистов, за Зюганова.

— Как ты представляешь себе это? — спросил я его.

— Ученым снова будут платить нормальные деньги, мы снова будем в порядке.

— Лева, ну кому ты рассказываешь? — вмешалась Наташа. — Ты же сам все время говоришь, что три четверти твоих коллег протирают на работе штаны и ни черта на самом деле никогда не делали. Единственное, что вас по-настоящему интересует, — ваш футбол по воскресеньям и выпивка в гараже по пятницам. И почему, кстати, вы все время нашими солеными огурцами закусываете, пускай они свои носят, ты, как всегда, самый добрый. Ну, будут вам платить нормальную зарплату, которой нам все равно никогда не хватало, а дальше что? Ну еще год, два, пять лет? У них 70 лет было, чтобы мы зажили счастливо. И что, получилось у них? А дальше что будет? А что если только хуже? Откуда твои коммунисты денег для нашего счастья возьмут? А может быть, у нас с тобой?

Лева спорит с ней. Давай все-таки попробуем, говорит он. А вдруг при коммунистах будет лучше? Эту власть мы уже знаем, что нам еще ждать от нее? Давай попробуем другую.

Так они и задают друг другу вопросы.

От редакции. Редакция газеты «Не дай Бог!» решила преподнести семье Грушиных сюрприз. Мы решили показать им два варианта будущего России. О том, как мы это сделали и что из этого получилось, читайте в следующем номере газеты.

ПИСЬМО НЕДЕЛИ

«А что? Очень даже толково!» — решили, прочитав это письмо, члены редколлегии «Не дай Бог!» и признали его лучшим письмом минувшей недели. Наш корреспондент отправился в Белгород к автору письма, каменщику Юрию Мирошниченко.

Здравствуйте, господа журналисты.

Прочитал два выпуска вашей газеты, и мне показалось, что слишком мало в них злости. Я имею в виду не ту злость, которая мешает здравому смыслу, а ту, что скопилась на этих козлов (извините за плохое слово) коммунистов за все то, что они вытворяли, когда были у власти.

Один их сторонник как-то недавно сказал мне, что «хотел бы нынешних придавить так, чтобы пищали, и чтобы колбаса была по 2,20 руб. и молоко по 11 коп.». И это говорит совсем не дурак. Я с ним проработал около 20 лет. Но, слава Богу, таких в нашей бригаде двое-трое, а коллектив у нас 40 человек.

Мне 43 года, работаю каменщиком с 1969 года, и за все годы при коммунистах, как бы там ни говорили, что «было и хорошее», я его не видел. Все, что они делали и давали, оборачивалось унижением простого человека или было показухой. Я не хочу быть винтиком в большой коммунистической мясорубке. Не хочу жить на приписках и равняться на тех, кто рядом с тобой выполняет за один год пятилетний план, а в магазинах лежат одни галоши, и те по талонам.

Конечно, и сейчас не все хорошо, особенно с зарплатой (задержки), но мне кажется, что это делается назло Ельцину. И виноваты отчасти мы сами. Не умеем защищать самих себя. Все ждем, что кто-то за нас подаст в суд или найдет адвоката. Словом, чтобы опять кто-то помог определить и распределить все, что нам полагается.

И самое главное: демократия — это не только споры до хрипоты, за кого голосовать (раньше-то об этом и не думали), а еще и наука защищать себя, не надеясь на Зюганова и Руцкого. И тогда нам не страшны будут ни коммунисты, ни фашисты.

Не жалейте денег на эту газету.

Демократия тоже стоит дорого, но затраты окупятся свободой.

С Богом, господа.

Юрий Мирошниченко, г. Белгород

— Юрий Викторович, ваша мысль о том, что люди должны научиться защищать себя, «не надеясь на Зюганова и Руцкого», показалась нам очень здравой.

— Ну и слава Богу... Вот до последнего времени наша бригада трудилась в «Белгородстрое», а недавно из-за низкой зарплаты ушли всем коллективом в «Спецмонтажстрой». Мы добивались повышения расценок, попробовали было обратиться в суд, встречались с юристом, но начальник уперся. Мы и ушли. Может, и не правы, но зато сейчас перспективы у бригады хорошие.

— Расскажите, пожалуйста, о себе.

— Женат, две дочери — 15 и 14 лет. Всю жизнь я работаю каменщиком. Зарабатываю сейчас в среднем миллион рублей в месяц, да еще и от шабашки не отказываюсь. Так что хватает.

— Как, на ваш взгляд, хуже сейчас вы стали жить или лучше, чем в прежнее время?

— Жена считает, что хуже. А по мне — так лучше. Мы с ней часто спорим по этому поводу. Жена у меня за Зюганова — у них на стройке зарплату месяцами не платят. А я доказываю: вот сейчас я на одну свою зарплату могу купить телевизор. А прежде мы копеечкам радовались. Радовались, что удалось ночью записаться в очередь на тот же телевизор. Радовались, что из очереди потом не выкинули. Даже стиральную машину «Малютка» тогда приобрести было невозможно. Надоел тот дефицит хуже редьки! Стиральную машину, кстати, я смог купить, только когда Ельцин пришел к власти.

У нас в бригаде треть — это люди в возрасте, остальные — молодежь, и абсолютное большинство считает, что сейчас зарабатывать можно больше, чем прежде. Это большинство за Зюганова голосовать ни за что не будет.

— Вы в партии состояли?

— Бог миловал. Такой проблемы у меня никогда не было. Я прежде и политикой вовсе не интересовался, а коммунистов обходил десятой дорогой. Если честно, нередко злоупотреблял, проще говоря, пил. А три года назад совсем завязал и чувствую себя отлично.

Слишком много было лжи, приписок. И бесхозяйственности. Что ни стройка, то перед пуском отличный красный кирпич бульдозером закапывали. Мы тогда всей бригадой дружно возмущались: что же это делается, когда, наконец, и у нас хозяин появится?! Он бы такого бардака не допустил!.. Но вот пришел хозяин — и опять мы не знаем, что делать. Правда, у нас сейчас и хозяева еще не врубились, что их благосостояние зависит во многом от того, как живет рабочий.

Знаете, как вспомнишь прежнюю жизнь, так обидно становится. Вот был у нас товарищ в бригаде. Нормы для нас с ним вроде и одинаковые были. Но наряды ему закрывали побольше, чем мне. Из этого никто и не делал секрета: товарищ, в отличие от меня, имел партбилет. Вот и получалось: лишь бы не пил, не прогуливал и на собраниях правильно голосовал. А товарищ всю жизнь был лодырем — и на работе, и дома. Ему втихаря и участок под дачу дали, тогда с этим трудно было, и квартиру.

Я тоже при коммунистах получил квартиру. Стыдно вспоминать, как их делили. Мы с женой оба детдомовские, так что поддержки со стороны ждать не приходилось. Жили в общежитии, когда жена ждала первого ребенка. Я сам этот дом, где теперь живем, строил. Но прежде здесь квартиры для себя выбрали люди с партбилетами. А нам уж что осталось. Мне, в частности, досталась однокомнатная. Так и живем.

Я просто сопоставляю жизнь при Ельцине и тогда, в прежнее время, и делаю свой вывод в пользу Бориса Николаевича.

— Однако коммунисты сейчас предупреждают о грозящей захлестнуть Россию волне безработицы, если президентом не станет Зюганов.

— Вот-вот, и в Белгороде часто брешут, что у нас безработица. Но в городе полно щитов с объявлениями: требуются, требуются, требуются... Работники нужны! Может, на этих вакантных местах зарплата не всегда высокая. Но я так рассуждаю: если уж тебе невтерпеж и ты безработный, что ж ты мимо-то проходишь?! Мне иногда приходит такая мысль: вот сидят в зоопарке звери, и все у них по режиму — кормление, сон. Наверное, по воле тоскуют. Но выпусти их на свободу, они враз и окочурятся. Не умеют, не приспособлены сами прокорм добывать. Мне кажется, и мы сейчас такие. Вот она, свобода, а как ей распорядиться, еще не знаем.

Хотя Ельцин мне не особенно нравится, голосовать я буду все равно за него. Больше не за кого. Кстати, в 1991 году я за него не голосовал. А сейчас — буду. Да, задерживают зарплату, да, Чечня. А что раньше было? Мы, простые люди, всего ведь и не знаем. Когда в Чернобыле рвануло, народ еще пару недель ничего толком не знал. Начальство сразу после взрыва своих детей вывезло в безопасные районы, но нам никто про подлинную опасность ничего толком не рассказал, и мы на демонстрацию ходили. Я, кстати, только из вашей газеты узнал, что мы, оказывается, зараженное чернобыльское молоко пили.

Вы помните, как тогда «по воле трудящихся» выходные на стройках отменяли? Хотел бы я сейчас прочитать хоть одно письмо тех «трудящихся», кто такое выдумывал. Нам, помните, рабочих дней все время почему-то не хватало. Все пахали и пахали месяцами без выходных перед пуском очередного объекта, чтобы непременно отрапортовать по начальству к красной дате календаря или открытию очередного съезда партии. А коммунистам все было мало. Теперь-то уже всем ясно, чья на самом деле это была воля и кто от нашего имени нас же заставлял трудиться сверхурочно за гроши.

Я ВОТ О ЧЕМ:

государство должно создать такие условия, чтобы человек труда мог действительно сам отвечать за свой труд. Чтобы он мог защитить результаты своего труда и не зависеть от «воли трудящихся» из парткома.

Иногда думаю: кто-нибудь из бывших наших партийных руководителей вот за такое ответил? Я не о том, чтоб непременно наказать там тюрьмой или лагерями. Я вот о чем: государство должно создать такие условия, чтобы человек труда мог действительно сам отвечать за свой труд. Чтобы он мог защитить результаты своего труда и не зависеть от «воли трудящихся» из парткома. Я понимаю, что этому надо учиться, и радуюсь, когда вижу, что дочери со мной согласны. Мне очень хочется верить, что они будут другими, не как мы, и жизнь у них будет счастливей нашей.

— Каким вам видится развитие страны в случае, если победит Зюганов?

— Никаким не видится. Никакого развития просто не будет. Я и мои товарищи не верим, что нынешние коммунисты отличаются от прежних. А те нам все время врали.

Интервью взял ВЛАДИМИР ЗОБКОВ

ОТДАЙТЕ СВОЙ ГОЛОС ДЕТЯМ

Как известно, после публикации в нашей газете отрывков из школьных сочинений ярославских старшеклассников Министерство просвещения России поддержало инициативу «Не дай Бог!» и обратилось ко всем российским школам с предложением провести сочинение на тему «За кого бы я голосовал 16 июня?». Сегодня мы публикуем выдержки из сочинений на эту тему, написанных российскими старшеклассниками.

Я считаю, что если сейчас вернуть коммунизм, то без войны не обойдется. Люди привыкли, что везде все можно купить, хоть и по большой цене, а коммунизм — это если положено, то положено, а если нет, то не смей и думать.

Кира Баулина, 15 лет

Я думаю, результаты выборов в России могут повлиять на мое будущее. Я, например, не хочу, чтобы к власти пришли коммунисты, потому что в моем понимании коммунизм — всем раздадут поровну, все разделят, и им наплевать, что кто-то добивался своего положения своим трудом, а кто-то отдыхал. Если коммунисты придут к власти, то, по-моему, из всех коммерческих ларьков они сделают партячейки, будут пионеры, октябрята, комсомольцы — это все бред.

Марианна Файвисович, 16 лет

Я знаю, что коммунизм не получился, что не получится вовсе. Коммунизм — величайшая утопия. Без денег жить невозможно. Потому что один работает много, а ест по потребности. Другой работает мало, а ест много. Это уже говорит о чем-то. А Зюганов просто придет к власти и оберет Россию. Он обещает, что все будет, как в застойные времена, и ему все верят.

Наталья Кондратьева, 15 лет

Коммунизма в России не было. Народ грабили, и все принадлежало Партии.

Степан Ремизов, 13 лет

Все опять будет подчинено диктату государственного аппарата и догмам коммунизма. Все будут уравнены, все будут должны думать только о том, как построить «светлое будущее». Образование не будет таким либеральным, каким оно становится сейчас. Из-за того, что наша страна была как бы закрыта от внешнего мира, мы серьезно отстали от передовых европейских стран. И, видимо, мы можем их не догнать.

Елизавета Симонова, 16 лет

В России огромное количество политических партий, у которых свои программы о будущем. Я думаю, что все они лишь только обещают, чтоб выделить свою кандидатуру на пост президента. Я хотела бы, чтоб вернулся СССР, но только по собственной воле бывших республик, без кровопролития.

Александра Чеботаревская, 15 лет

Что я знаю о коммунизме и демонстрации (видимо, автор сочинения имел в виду демократию. — **прим. ред.**)? Вообще я не знаю ничего о коммунизме и демонстрации. Мои родители, может, и знают.

Сергей Еремин, 14 лет

Выборы повлияют на мое будущее, но главное, чтобы они не повлияли на финансы моих родителей.

Оксана Дмитриевская, 15 лет

С КОММУНИСТИЧЕСКИМ ПРИВЕТОМ

В прошлом номере мы опубликовали подборку писем «особого типа», которые попадаются в нашей редакционной почте. Их авторы не стесняются в выражениях, описывая то, что они намерены сделать, если на выборах победит Геннадий Зюганов. И эта публикация вызвала довольно бурный отклик. Неужели такие письма действительно есть? Этот вопрос волновал многих наших читателей. Да, есть. И они продолжают поступать...

...Все знают, кто такой Ельцин. Его вместе с перестройщиком Горбачевым давно бы надо повесить около храма «Христа Спасителя» для всеобщего обозрения. Это было бы совершенно верно... Спрашивается, зачем так лживо, с особой ненавистью относятся эти гады к добрым людям, к таким, например, как Г. А. Зюганов. Г. А. Зюганов стремится вывести Россию из кризиса. Делает все для того, чтобы россияне хорошо жили. Мы Г. А. Зюганова должны поддержать...

В. А. Миротворцев, г. Ленинград

Подлецы. Подонки. Проститутки. Предатели. Мерзавцы. Нелюди. Дай Бог, чтобы жидам, мразям пришел конец! И придет...

Подпись неразборчивая, г. Липецк

...Так я хотел ответить на поставленный вами вопрос: «А что с нами сделают?» Я знаю. Вас, сук, будут четвертовать. Как судили в Нюрнберге фашистов, так и вас, но только не Зюганов, а народ и вынесет народный, справедливый выговор. Вот вам мой (народный) ответ на ваш вопрос. Народ вас знает и найдет всех Чубайсов, Черномырдиных, продажных Яковлевых, Полтораниных, Шумейковых. Час расплаты ваш придет. Смерть демократам, слава Зюганову. Слава КПРФ!

Л. К. Киридин, Краснодарский край, ст. Копашная

Как вы ненавидите русских и его народ, твари! Но вы понесете расплату за все... Вы за все ответите. Мне 22 года, я безработный, хотя и имею образование. Скальпы ваши развесим от Калининграда до Владивостока.

г. Владивосток, а/я 1707

Народ верил и будет верить социализму и Коммунистам-Ленинцам... Правильно делают, что сейчас вас отстреливают по одному. Сейчас на очереди, я думаю, Кисилев — ведущий программы «Час Пик», Сорокина, Мяткова, Шарапова. Очень много вас там развелось антисоветчиков. В свое время Берия таких тварей отправлял за колючую проволоку, где они сдыхали как собаки... Да здравствует социализм! Да здравствуют коммунисты всех стран!!! А Г. А. Зюганову — ура!!! ура!!! ура!!!

Без подписи и адреса

Прочитав вашу мочалку от и до, решила вам написать. Да вы голубые!!! Вашего предводителя нужно судить, у него каждая его клеточка запачкана народной кровью. Он — монстр! Очень жаль, что многих достает пуля, а до этого узурпатора пуля не доходит, значит, даже пули на него жалко. Очень жаль Джохара Дудаева, мы скорбим...

А вам придется распрощаться со своими коттеджами, иномарками, прогулками на острова со своими семьями (все это наворованное), а вам всем голубым со своим предводителем — на нары в «Матросскую тишину». Дорогие мои голубенькие, опубликуйте, пожалуйста, в своей мочалке это письмо...

И. М. Цехоновская, г. Казань

По-моему, Зюганов молотком будет колоть жидовские яйца на наковальне, а серпом будет производить обрезание или урезание. Хотя дробить яйца лучше бы щипцами для орехов. Мне жаль жидов, хотя они люди — потомки Иуды.

Без подписи, г. Волгоград

Наш вам совет — держитесь от трудового народа подальше, а лучше всего убирайтесь на тот свет. Экспроприация экспроприаторов не за горами. Мы затолкаем ваши зелененькие, политые нашим потом и кровью, в ваши поганые глотки, чтобы вы так же позеленели. Наш ответ вам: ненависть!!! ненависть!!! ненависть!!!

Без подписи, г. Архангельск

Михаил Жванецкий:
В РОССИИ НЕТ ПАРТИЙ, ЕСТЬ ОБИДЫ

— Как вы представляете себе Россию в случае победы коммунистов?

— Победа коммунистов — это как если бы мороженая курица вдруг снесла яйцо. Я когда на нынешних коммунистов смотрю, хочется сказать: «Да они почти как живые»! Как можно таким поверить? Но если... Придется уважать чудовищный выбор своего народа и придется, видимо, при этом присутствовать. Что поделать, если коммунисты хотят видеть, как мы мучаемся. Они уже один раз видели и хотят еще.

Вот Зюганов. Допустим, человек скромный, бесцветный. Но за ним стоят другие. И он, если придет, то, конечно, ненадолго. Потому что там, позади — крепкие люди. Если уже Жириновский скис в их окружении! Каким он был ярким, каким веселым в окружении демократов! Они-то все взирали на него, открыв рот. А эти! Это год Крысы! Это серая масса! Эти не дадут сказать слова.

Тут же появится райком партии! Как же коммунисты без него? Эти ребята, как в квартире, поселятся в соседней комнате. Они вначале будут тихо проходить, потом громче. Потом они спросят: «А что это вы, Михал Михалыч, сегодня читали?! Вот телега на вас пришла. Прошу к нам, в райком. Не хотите ли показать, а что вы завтра читать собираетесь?» Эти райкомы и горкомы, они же должны что-то делать. Они же должны заседать все время. Они начнут осуществлять руководство. Через них можно будет обращаться выше. И так постепенно все придет к тому, к чему один раз уже пришло.

Мне говорят, что «они сейчас другие». Нет, это мы сейчас другие. А они какими были, такими и остались. Они хотят взять власть, чтобы мы почувствовали, что они сейчас другие. Пусть они это покажут заранее, в виде опыта. Так нет, им власть подавай сначала, и только тогда мы сможем убедиться. А если мы не убедимся?! Может быть, уже и некому будет убеждаться!

— Почему же некоторые готовы отдать свой голос коммунистам?

— Мне кажется, вообще в России взглядов не бывает: есть обиды, есть характеры, они так по партиям и разделяются. Люди, у которых жизнь не получается, требуют запретить, отобрать и поделить. Они за свободу, но по справедливости. Такое у них небольшое уточнение. По справедливости, то есть: одеяло — одна штука, сапоги — одна пара, перловка — один килограмм, хлеб — одна буханка, а чтоб было точно по справедливости, делить будет он сам.

Говорят, что в социализме можно еще что-то поискать. Это под кроватью можно что-то поискать! В социализме мы уже все переискали. Оттопыренный зад, согнутый позвоночник, руки до земли, к рукам приросли две кошелки. Загорелые кисти, шея, и одно колено от дыры в штанах. Пыльная грудь в форме майки. На лице написано: это не я. Уши торчат из-за спины. Всюду шепот. «Эй, ты!» «Чего?» «Шпингалеты нужны?» «Эй!» «Чего?» «Плинтуса есть?» Людей тянет обратно в социализм, где водка — три шестьдесят две, где все знакомо, как в родной помойной яме, где висят для поцелуя похожие, как близнецы, ряха начальника милиции и задница первого секретаря обкома партии. Где центр торговли — туалет, центр живописи — лифт, центр любви — радиатор, и смерть приносит облегчение всем, включая покойника.

— А сегодняшняя жизнь — разве она простая?

— Нет. Совсем не легкая. Но — нормальная. Я-то знаю, что наша нынешняя жизнь очень даже нормальная. Она, может быть, даже счастливая. Мы свободны! У нас спрашивают, за кого голосовать. У нас кандидаты просят нашего соизволения и просят наших голосов. Мы можем пойти и все купить. Мы пока не научились зарабатывать, но мы видим, что в витринах есть все. Мы можем говорить все. Мы можем собираться без помощи райкома партии. Вы пришли — и я пришел. Нам никто не нужен. Нам правительство не нужно. Мы просто по инерции просим у президента — добавь, дай. Нам ничего не нужно! Мы не просим разрешения по каждому поводу. Я бы вам показал свои старые рукописи, где написано «дозволяю». Там есть даже так: «Разрешено только для исполнения в городе Одессе». Не в области! Я себя все время спрашиваю: неужели это только мне кажется, что жить стало нормально? Но я ведь завишу от публики — у меня нет заводов и фабрик. Публика приходит ко мне — я прихожу к публике. Значит, если мы даем друг другу зарабатывать, независимо ни от кого, то моя публика стала жить лучше. Да, я знаю: много бедных. Но не неимущим нужно помогать, а немощным. Девиз, который существует во всем мире, — разбогатей сам, сними с нас заботы о тебе, — по-моему, самый лучший девиз.

— За кого вы будете голосовать на предстоящих выборах?

— Пойду голосовать за Бориса Николаевича Ельцина. Со всеми его пороками и недостатками, при развитии которых я лично присутствую. Что мне нравится в Борисе Николаевиче, так это то, что он многое делает от души, без расчета. То есть если в коктейле соломинка, он вынимает соломинку и пьет коктейль сразу. Я вообще считаю, что три человека — Олег Николаевич Ефремов, Борис Николаевич Ельцин и Виктор Иосифович Ильченко — три представителя истинно русской породы. Это люди, которые могут выпить, сохраняя внутреннюю честность. Что касается «его окружения», как нам сейчас говорят... Его окружение — это мы. Кто же станет в здравом уме окружать себя профессорами?! Даже если какой-нибудь Явлинский победит. Опять возле него появится один человек из бани, один человек из охраны, и он будет играть в теннис в этом самом «окружении». Никакому президенту быть другим уже не суждено, потому что вот такая у нас страна.

Зато при Ельцине мы хоть раз в четыре года берем управление страной. Это мы им руководим. Он делает то, что мы хотим. Значит так, бедные будут богаче, говорит он, — повысим пенсию. Мы говорим: «А этим?» «И этим!» При коммунистах по просьбе трудящихся только цены повышали. А Ельцин — управляемый человек. И мне нравится его смелость. Когда он называет коммунистов «коммуняками».

— Ну, а если «коммуняки» возьмут верх? Многие полагают, что произойдет временный откат, а потом все снова вернется к демократии...

— Откат-накат... это каждый из нас испытывал, сидя лицом в унитаз после крупной выпивки. Временный откат, потом временный накат. Так оно со всеми нами и будет. Вообще, конечно, в предвыборной борьбе коммунисты — крепкие ребята. Они пишут на заборах. Кто потом будет эти заборы отмывать, их не волнует. Как и все, что будет «потом». Потому что потом нужно ремонтировать водопровод, и потолок, и нужно дать человеку заработать. А коммунист все время должен быть в драке — он и будет искать драку, даже придя к власти. Коммунисты — порода людей-борцов. Мы хотим мирной жизни, они — борьбы. Но борцам вообще-то место в цирке. Или на стадионе.

Мне бы, конечно, выгодно было бы пожить в таком напряжении еще года два... Кончились волнения, беготня. Снова на кухне, снова цензура, снова намеки. Но, думаю, если сейчас к власти придут коммунисты, даже подполья уже не будет. Кого будут читать, когда всех снова задавят? Поговорим в задавленном состоянии! Вы ко мне подползете, и я, если буду жив, отвечу. Скажу: видите, как мы были правы? Видите, кто они?

Над коммунистами смеяться легко. Но Жванецкий их прихода все равно не хочет.

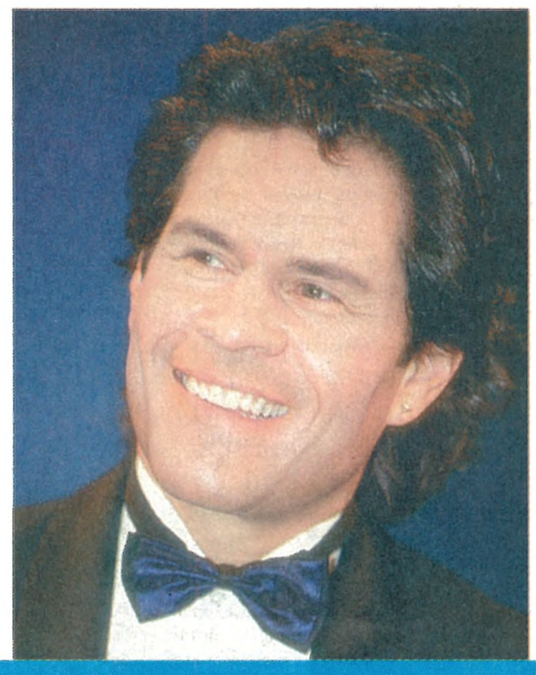
Круз Кастильо
НАДЕЕТСЯ, ЧТО РОССИЯ ИЗБЕЖИТ НОВОЙ ОПАСНОСТИ

— Американская актриса Стейси Эдвардс уже сообщила нашей газете, что обитатели телевизионной Санта-Барбары поддержали бы демократию на грядущих российских выборах. Но если Стейси только мечтает побывать у нас на родине, то Вам это уже удалось. Как чувствовал себя в России Круз Кастильо, а вернее -- сыгравший его актер Эй Мартинес?

— До меня здесь побывал Лэйн Дэвис — наш Мэйсон — и рассказал, что чувствовал себя потрясающе. И я тоже. Разве не чудо, что переносишься на противоположный край планеты, идешь по незнакомому городу, а тебя обступают люди, улыбаются тебе, хотят к тебе прикоснуться. В Санкт-Петербурге я попал на парад, посвященный 50-летию Победы. Я сам сын ветерана Второй мировой, мой отец участвовал в высадке союзного десанта в Нормандии. Он много выстрадал в ту войну, был в плену, при освобождении весил чуть ли не вдвое меньше своего нормального веса... Он говорил: «Русские вынесли столько горя! Они победили в этой войне и заслужили наше уважение!». Я с детства запомнил эти его слова.

— Расскажите о своих родителях.

— Я очень люблю и отца, и мать, и знаю, как непросто им было, когда они только поженились. Дело в том, что мой отец мексиканец, а в маме перемешано множество кровей: от индейцев, ирландцев, и даже по капельке немецкой и славянской крови. Сначала родственники с обеих сторон страшно сопротивлялись их браку: «Этот мексиканец!» или «Эта женщина непонятного происхождения!». Однако постепенно любовь вытеснила предрассудки... Я рос в большой, многодетной и очень дружной семье, именно оттуда у меня обостренное чувство дома, семейного очага. Кстати, моя собственная история отчасти напоминает историю Круза и Иден...



Тяжело карабкаться вверх, легче катиться кубарем вниз, как при коммунистах

Я выходец из «смешанной» семьи, далекой от нью-йоркской и вашингтонской элиты. Я много работал: театр, кино, телевидение. Моя карьера только-только начиналась, и тут я полюбил женщину из высших слоев общества. Моя жена Лесли принадлежит к клану, история которого тесно переплетена с историей Америки...

У меня отличные отношения с ее семьей. Хотя бывают и размолвки. Нет ничего опаснее для мужа, чем сплетни. Для всякого мужа, а для актера тем более. Подружки нашептали моей жене, что, мол, у нас с Иден, то есть с Марси Уокер, любовь не только на экране, что вот-вот мы с ней поженимся. Сами понимаете, что чувствовала Лесли... Потом как-то зашла на студию без моего ведома и как раз в тот момент, когда мы снимали подряд несколько «горячих» любовных сцен. Своими глазами увидела, как они делаются, и успокоилась.

— А проблема отцов и детей в вашей семье существует?

— Я очень рад, что у моих детей нет таких проблем, с которыми я сталкивался в детстве. Они уже могут не задумываться о социальном или расовом неравенстве. И уж никак им не придет в голову, что они могли бы стать его жертвами. Точно так же и русским детям через десять-пятнадцать лет будет казаться, что таких проблем, которые вашей стране сейчас приходится решать, никогда и не было. Но у них появятся свои, нормальные человеческие проблемы. Мне бы очень хотелось, чтобы в любимой мною России все было именно так.

— После вашего визита в Россию ваше мнение о русских изменилось?

Даже в былые времена я понимал, что коммунизм и тоталитаризм — это одно, а Россия и русский народ — совсем другое. Великую русскую культуру ведь не коммунисты же создали, и уничтожить ее не смогли, как ни пытались...

У меня в Петербурге есть друзья, они гостили в Лос-Анджелесе, когда я только-только построил новый дом. У мексиканцев существует такой обычай: в новом доме сразу прими хороших людей, и в доме будет хорошо жить. Вот я и позвал моих любимых друзей-ленинградцев. Мы с ними много болтали, ну и выпивали, конечно: наша «вечеринка» длилась несколько суток напролет! Говорили и о том, как и почему рухнул коммунистический режим...

— И почему же?

— Да потому, что с ним боролись не только диссиденты, но практически все люди, способные думать и работать. Режим уничтожал их как мог, а они, каждый как мог, сопротивлялись.

— А вы не боитесь за судьбу ваших друзей, если коммунизм вернется?

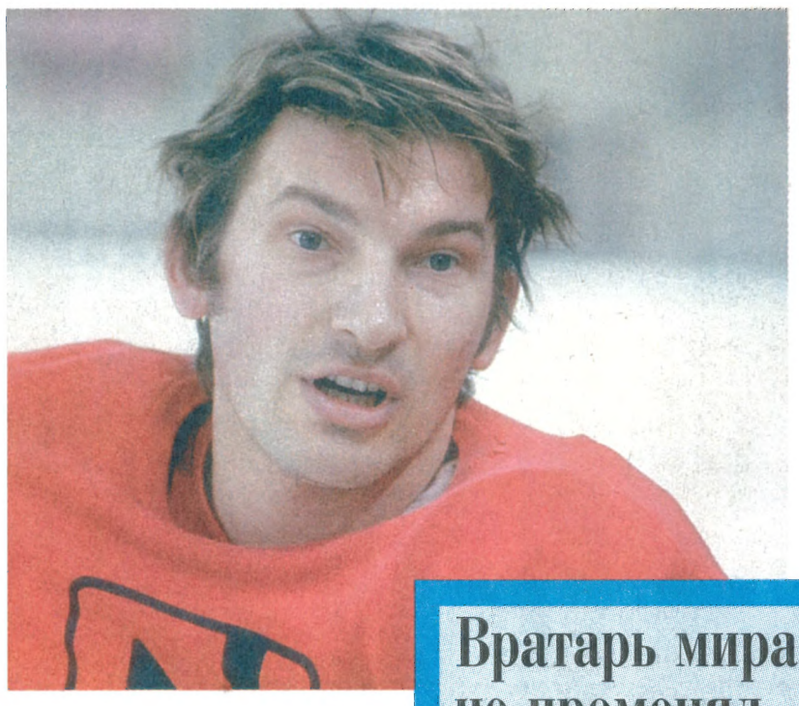
— Если коммунизм вернется, я боюсь за судьбу всех русских людей. И боюсь за себя, потому что на свете станет меньше одной страной, где любят моего героя, а ведь он, согласитесь, хороший парень. Но я верю в людей России и убежден, что они никогда этого не допустят. Они обладают достаточным инстинктом самосохранения, чтобы позаботиться о себе и о своих детях, и достаточным здравым смыслом, чтобы заметить, что бесплатным сыром их снова заманивают в ту же самую мышеловку.

— Вам легко рассуждать: вы звезда. А у нас пока еще столько проблем.

— А вы думаете, у звезд мало проблем? Чем большего добиваешься, тем труднее жить: надо ведь целенаправленно двигаться вперед. И вам потому сейчас так тяжело, что вы не катитесь кубарем вниз, как при коммунистах, а карабкаетесь вверх вместе с нами со всеми.

От самого себя и от Круза Кастильо могу сказать только, что проблемы надо решать. Именно решать, потому что в истории многих стран уже были попытки лечиться коммунизмом от всех проблем. Тогда и появлялся лозунг «Нет человека — нет и проблемы!». Не стоит его повторять. Если, конечно, жизнь вам дорога.

Владислав Третьяк:
КОММУНИСТЫ ВСЕГДА ДУМАЮТ ТОЛЬКО О СЕБЕ



Вратарь мира не променял свою честь на партийный билет

— За кого вы будете голосовать на выборах 16 июня?

— Голосовать я буду за нашего нынешнего президента. Я реалист по натуре и считаю, что только у Ельцина реальная власть и реальная за нее ответственность. В политике сейчас слишком много людей, преследующих свои личные цели и интересы, это в первую очередь относится к коммунистам.

— Но в свое время вы были коммунистом?

— Я понял вопрос. Прежде всего я все-таки был спортсменом. Ведь я сражался на хоккейной площадке рядом со своими товарищами, думая не о партбилете и званиях, а в первую очередь о моих болельщиках и о своей чести.

— Ровно 20 лет назад вы вступили в КПСС и в том же году стали двухкратным олимпийским чемпионом. Эти события для вас как-то связаны между собой?

— Конечно, нет. В те времена спорт был так же идеологизирован, как и все остальное в нашей жизни. Все мы были составными частями тоталитарной системы и поэтому были вынуждены принимать жесткие правила той игры. Выбирать было не из чего. Смешно было бы сказать, что партия мне как-то помогала. Не помогала она, кстати, и спорту.

В советское время существовало такое понятие — «спорт высших достижений». Все денежные средства в то время направлялись на достижение побед в профессиональном спорте. Но при этом совершенно не развивался массовый спорт, находившийся, вопреки пропагандистским утверждениям, на чудовищно низком уровне. Я уверен, что именно поэтому мы сейчас и проигрываем в абсолютно традиционных для себя видах спорта, например, в лыжах, тем же итальянцам, у которых и снега-то, кроме как в Альпах, не бывает.

Помню, когда на Западе начали выпускать пластиковые лыжи, Владимир Маслаченко, увлекавшийся горнолыжным спортом, имел много неприятностей. А он всего-то пытался доказать преимущества «нового спортинвентаря» перед отечественным, деревянным. Пока мы завоевывали медали, Запад, не отставая от нас, активно развивал и массовый спорт. Западным «любителям» всегда было доступно профессиональное снаряжение. Им не надо было верностью партии зарабатывать себе пару новых кроссовок к состязаниям.

Я абсолютно убежден, что демократические изменения в нашей стране просто необходимы. Ведь история движется поступательно, а не по кругу. Мне очень жаль, что в свое время я не мог и мечтать о том, чтобы играть за Россию в профессиональный хоккей, хотя еще в 1972 году мне предлагали любые деньги за то, что я останусь в Канаде. И несмотря на то, что как спортсмену мне очень хотелось играть среди профи, в то время и при том режиме речь об этом просто не могла идти. Поэтому я рад за сегодняшних ребят, которые могут проявить себя сполна. Нельзя допустить того, чтобы в спорт вновь вернулись «победы любой ценой», псевдопатриотизм, «вечная благодарность партии» или устраивавшиеся только для отчетности массовые забеги!

— Ваш прощальный матч состоялся 22 декабря 1984 года. Вы ушли со льда непобежденным, но были ли у вас день, который вы до сих пор вспоминаете как «черный»?

— 22 февраля 1980 года, в Лейк-Плэсиде. Я играл только в первом периоде, а потом меня заменил Виктор Тихонов. Тогда мы проиграли сборной США 3:4 и лишились в итоге олимпийского золота. После этого поражения пришлось «отмываться» целых четыре года. Мы с Харламовым даже хотели тогда закончить играть.

— Кто, по вашему мнению, лучший хоккеист всех времен и народов?

— У нас, безусловно, Валерий Харламов, из канадцев назову сразу двоих: Горди Хоу и Бобби Халла.

— Известна фраза Анатолия Тарасова о том, что хоккеист должен видеть не только то, что творится на площадке, но и блондинку в пятнадцатом ряду.

— Должен вас огорчить. За два часа до начала любого матча я прекращал все разговоры и ничего не замечал вокруг себя, уходил целиком в себя и настраивался на игру. Мой хороший друг, канадский вратарь Вернер — прямая противоположность, он-то красотке всегда помашет рукой.

— Расскажите о вашей семье.

— До встречи с Татьяной, моей женой, я не верил в любовь с первого взгляда, но когда я впервые ее увидел, я сказал себе: она будет моей женой. Я сделал ей предложение через пять дней и... получил отказ. Даже канадцы, узнав, удивлялись: «Как это можно тебе отказать, ты же Третьяк?». И тем не менее мы вместе уже 24 года.

Нашему сыну 22 года, он мало интересовался спортом, а я не хотел его видеть посредственным хоккеистом. Он по профессии зубной врач. Иностранцы искренне удивляются и порой расстраиваются, когда узнают, что Дима не стал играть в хоккей. Дочери Ирине 19 лет. Вот из нее между прочим получился бы отличный хоккеист. Вообще как отец я вполне могу гордиться своими детьми.

— Сейчас к вашим чемпионским титулам прибавились и писательские лавры. Что побуждает знаменитых спортсменов браться за перо?

— Главным образом желание рассказать о том, что пережил, что дорого. Ведь только теперь у меня появилась возможность опубликовать те главы, которые не могли выйти двадцать лет назад: о моих друзьях по сборной и ЦСКА, о тренерах, хоккее. О том, как все это было на самом деле.

— Вы довольны своей жизнью?

— Если говорить напрямую, мне 44 года, мое здоровье подорвано большим спортом и у меня есть основания за него опасаться. Ведь время, проведенное мной в хоккее, было достаточно жестоким. Я отдавался целиком спорту, а вот расслабляться приходилось очень мало. Сейчас сказываются нагрузки и тот ритм жизни. Однако что бы там ни было и как бы мне ни было тяжело, Бог видел мой труд. Теперь я пожинаю плоды своего труда.

Я объездил много стран, меня куда только ни приглашают и все хотят встретиться. Подобное внимание и любовь — вот самое большое богатство, вряд ли его можно оценить в деньгах. Для меня важно признание людей — мне очень приятно, что меня знают и любят. Это значит, что я чего-то в жизни достиг. И в своей стране я тоже хочу видеть всех счастливыми, обеспеченными и здоровыми. И без сомнения, только наша теперешняя жизнь в условиях демократии и свободы, какой бы тяжелой она иногда ни казалась, даст шанс нашим детям вырасти именно такими.

ВСЕСОЮЗНЫЙ РОЗЫГРЫШ

Завод хоронили под красным флагом

ВОПРОС: какие условия нужны совету директоров, чтобы безнаказанно разворовать крупнейший тракторный завод?

ОТВЕТ: крупнейшая в регионе заводская коммунистическая организация.

Еще полгода назад знаменитый ЧТЗ — Челябинский тракторный завод — не спасло бы ничего, кроме победы коммунизма. Долги в 300 миллиардов рублей, которые «заработал» трудовой коллектив во главе с гендиректором Николаем Ложченко, мог списать разве что Зюганов, и то если бы пришел к власти.

Но пришел-таки на завод не Зюганов, а новый директор. Убежденный капиталист Василий Кичеджи, всего за полгода уменьшивший долги ЧТЗ на 220 миллиардов и сокративший долги по зарплате рабочим с четырех месяцев до одного.

В числе первых мер, предпринятых Василием Николаевичем для спасения завода от банкротства, было пресечение воровства и... всякой политической деятельности. Первое, в общем-то, понятно: финансовые нарушения, допущенные при прежнем совете директоров, тянули на 650 миллиардов.

Ну а причина второй, политической, меры, впрямую коснувшейся трехтысячной заводской парторганизации, требует пояснения.

Советская «малина» собралась на Совет

20 апреля Василий Кичеджи выступил на ЧТЗ с докладом о результатах финансовой проверки, из которого рабочие впервые узнали, как их обманывал прежний совет директоров.

Вот один из самых наглядных примеров. В 1990–1993 годах объединением ЧТЗ создано семь совместных предприятий в Болгарии, Венгрии, Чехии, Вьетнаме, Китае, Аргентине и Уругвае. Деятельность этих СП была под строжайшим секретом, зато цель широко рекламировалась: поиск рынка сбыта и привлечение иностранных инвестиций. Секретность проекта, оказывается, объяснялась просто: к осени 1995 года зарубежным партнерам было отправлено продукции на 8,9 миллиона долларов, а получено обратно только 2,6 миллиона. Да и получено-то лишь на бумаге: деньги осталась на заграничных счетах. В проигрыше, понятно, остался ЧТЗ. А в выигрыше — его руководители. Потому что и гендиректор Ложченко, и его заместители Иван Палютин (по внешнеэкономическим вопросам) и Валерий Платонов (по экономике) как раз и были этими «зарубежными партнерами».

На первый взгляд, типичные уловки «новых русских». Но в том-то и дело, что «новый русский» совет директоров был насквозь старым советским.

То есть родился он не при нынешней власти и даже не при «перестроечной». Начиная с застойных 1970-х руководили заводом те же Ложченко, Палютин, Платонов и многие другие проверенные коммунисты высшего и среднего звена. В 1991-м (с запретом КПСС) они законопослушно вышли из партии, в 1992-м (в духе времени) акционировали ЧТЗ, переименовав его в АО «Уралтрак», а в 1993-м начали возрождать коммунизм. Тут уж нашлось место и для бывшего секретаря парткома Николая Григорьева: он заступил в «Уралтраке» на пост ответственного секретаря КПРФ.

И пошло у них все по-старому. Разве что завод, выпускавший в годы Великой Отечественной больше половины советских танков, оказался на грани остановки... Разве что выпуск тракторов сократился с тридцати тысяч в год до трех... Разве что о зарплате рабочим здесь стали вспоминать с четырехмесячным опозданием... Но в этом, как известно, виновато правительство.

Правда, к возросшим доходам бывшего «расширенного треугольника», а затем совета директоров (достигавшим в иные месяцы 20 тысяч долларов на брата) правительство, во всяком случае российское, никакого отношения не имело... Но о зарплате начальства и раньше рассуждать было не принято.

Одни воруют, другие «краснеют»

Николай Ложченко рассчитал правильно: завод пойдет одним путем, а заводские коммунисты, как завещал им великий Ленин, — другим. Ведь что сказано в программе Зюганова о конкретных способах восстановления экономики? Правильно, ничего. Зато в программе Зюганова ясно указана цель существования партийных организаций «на местах»: борьба за победу Зюганова.

Вот на ЧТЗ и боролись — и «верхи», и «низы», рука об руку. Первые — тем, что довели до банкротства завод в целом и до нищеты каждого рабочего в отдельности. Вторые на этой благодатной почве обеспечивали рост местной парторганизации, сделав ее самой влиятельной в области. К производственным же проблемам увлеченные политикой работяги относились почти по частушке:

Мы с Палпалычем вдвоем
работаем на дизеле,
Он чудак и я чудак:
у нас дизель сп...ли.

С дизелем их начальство поступало по законам той же частушки. Вот, например, как совет директоров разобрался с уменьшением рынка сбыта своей продукции: взял и создал около 50 торговых фирм-посредников, которые с этого рынка завод и вовсе вытеснили, задолжав ему при этом 204 миллиарда рублей. Надо ли говорить, что в числе учредителей этих фирм-посредников были уже знакомые нам физические лица из совета директоров.

Далее. Нет рынка — нет и производства. Казалось бы. Но при десятикратном сокращении поголовья челябинских тракторов на заводе процветала их левая сборка. Двести единиц техники ушло с завода, как говорится, мимо кассы (это лишь то, что удалось подтвердить).

Кстати, о кассе. Закрыта она была по четыре месяца только для рабочих. Финансовой проверкой установлено, что в заводской кассе постоянно хранились десятки миллионов рублей. Разумеется, не мертвым грузом: деньги нужны были для беспроцентных ссуд руководству и для частной ростовщической деятельности бухгалтеров и кассиров.

Но кое-что по мелочи перепадало и трудящимся. Об этом можно судить не только по числу дыр, заделанных капиталистом Кичеджи в заводских заборах, но и по первым результатам его борьбы с «мелким» воровством: за полгода предотвращен вывоз товарно-материальных ценностей более чем на миллиард рублей, обнаружено похищенного более чем на 2 миллиарда. По сравнению с общезаводскими потерями эти 3 миллиарда — действительно мелочь. Не отвлекающая пролетариат от политической борьбы с «преступным режимом». На ЧТЗ проводились и голосования, и митинги, и забастовки -- все как положено. Они усугубляли бардак и потому советом директоров не возбранялись. Увольняли, наоборот, людей предприимчивых, специалистов, которым махинации директората были очевидны.

Зато с коммунистическими лидерами у Ложченко было полное взаимопонимание. Он не помешал им, например, создать движение «Совет рабочих и ИТР». И обсуждал с его лидером Александром Петровым ни много ни мало — экономические перспективы ЧТЗ. Результатами переговоров Петров остался доволен. Так и доложил на парткоме: руководству было указано взять у кого-нибудь кредит и не отдать. Партком инициативу одобрил.

Вот что интересно. Эти и многие другие факты рабочие ЧТЗ узнали очень даже задним числом из длинного-длинного доклада нового гендиректора. Слушали и удивлялись. Одна из рядовых работниц даже в заводскую многотиражку написала. Было, дескать, у нее в жизни три потрясения: первое — услышанный в 15 лет голос некой индийской певицы, второе — первая речь Горбачева, а третье — доклад Василия Кичеджи. Про регулярные заводские партсобрания в заметке не упоминалось...

Теперь позвольте спросить, на кой черт сдалась такая коммунистическая организация, которая при огромной численности, мощном политическом влиянии и, кстати, прекрасных отношениях с руководством завода, позволяет этому руководству облапошивать своих рабочих? Смотрите, по итогам выборов (пока в Думу) — убедительная победа коммунистов, по итогам «сотрудничества» с советом Ложченко — ситуация Палпалыча.

Где основания считать, что итоги грядущих выборов будут другими?

Во всяком случае, для нас с Палпалычем...

Один с сошкой. А семеро с Ложченкой?

Василий Кичеджи так обосновал свое решение о запрете политической деятельности на территории ЧТЗ: «Я тоже занимаюсь политикой, но за заводским забором, а здесь работать надо». За заводским забором он уже несколько лет работает зампредом Челябинского союза предпринимателей, пропагандируя, как нетрудно догадаться, далеко не коммунистические взгляды.

Однако за восстановление разрушенного предшественником хозяйства он взялся, не дожидаясь поражения Зюганова. Причем реформы проходят без политических репрессий. Нельзя же в самом деле считать репрессией упразднение нерентабельного производства малых машин только потому, что начальником этого производства был член компартии России Вострецов?

Кичеджи вообще очень удачно скинул массу убыточных производств. За долги перед бюджетами различных уровней легко отдал имущества на 24 миллиарда — нерентабельный завод тракторных сидений, целый ряд убыточных зданий и совершенно непричастный к тракторам ресторан «Венгерское пиво». А вот магазин свой, наоборот, открыл и зарабатывает на запчастях по полмиллиарда в месяц. Результат: уже в начале 1996 года «Уралтрак» оказался чист перед городским и областным бюджетами.

Успехи, как известно, окрыляют. На собрании акционеров 20 апреля Василий Кичеджи заявил, что новый совет директоров намерен в начале XXI века сделать Челябинский тракторный мировой компанией, такой как «Комацу» и «Катерпиллер». Ну, а на конец XX века планы поскромнее: в 1996 году увеличить на 30% производство тракторов и бульдозеров, на 25% — новой техники. Кроме того, запланировано развитие военной техники для внешнего рынка.

Не всем на заводе в это верится. Но слушать капиталиста оказалось приятно. Когда на собрании 20 апреля упомянутый выше коммунист Петров попытался организовать скандал, ему единодушно было указано, что митинговать следует у горпочтамта. Может и потому, что аргументы у Петрова были больно поношенные: угроза «рядом забастовок и голодовок» да призыв к национализации Челябинского тракторного. Кстати, историческое название заводу вернул тоже капиталист Кичеджи, отменивший по просьбе ветеранов придуманное советом Ложченко «АО „Уралтрак“».

Надо сказать, Василий Николаевич Кичеджи особых иллюзий относительно политических пристрастий заводчан не питает. Он прекрасно знает, что коммунистическая «работа с массами» в цехах продолжается, что коммунистов на 29-тысячном ЧТЗ едва ли меньше трех тысяч, что под их влиянием на некоторых производствах находится до половины рабочих и что голосовать они будут скорее всего за Зюганова.

Тем не менее убежденный капиталист-директор ситуацию не драматизирует. Политика политикой, считает он, а работа работой. Пусть даже все рабочие отдадут свои голоса КПРФ, реформам в масштабах завода это не повредит.

...Другое дело, если их голос станет решающим в масштабах всей страны.

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Киргизы приказали коммунизму долго жить

Коммунизм, судя по всему, скоро станет сугубо русским народным развлечением. Бывшие республики СССР, включая даже азиатские, постепенно начинают прощаться с навыками рабоче-крестьянской диктатуры, которым их в свое время обучил старший русский брат. Быстро предала коммунизм забвению маленькая Киргизия, ставшая за последние три года одним из самых стабильных государств постсоветской Центральной Азии.

Несмотря на бедность и экономические трудности, от которых мается сейчас весь бывший Союз, киргизы умудрились завести себе крепкие финансы — национальная денежная единица сом уже несколько лет практически не меняет курса по отношению к доллару. В республике заметно падает уровень инфляции: местные цены растут раза в три медленнее российских.

К тому же киргизские власти в конце прошлого года провели открытые выборы президента (остальные центральноазиатские республики ограничились референдумами с всенародными ликованиями по случаю продления полномочий своих уважаемых руководителей до 2000 года). За рукоятки управления Киргизией сразу собрались подержаться коммунисты в образе кандидата в президенты Абсамата Масалиева, бывшего первого секретаря ЦК республиканской компартии. Российские партийцы активно поддерживали своего киргизского коллегу. На выборы в республику собирался приехать лично Геннадий Зюганов, но поскольку у него не нашлось времени, в Киргизию прибыл его полномочный представитель Олег Шенин. Несмотря на эти старания население решительно отказалось от услуг профессиональных революционеров, оставив себе прежнего руководителя, доктора физико-математических наук Аскара Акаева.

Чтобы поближе познакомиться с новой киргизской жизнью и ее ученым президентом, в республику поехал корреспондент «Не дай Бог!».

Что наша жизнь? Ашлям-фу

На любом уважающем себя базаре в столичном киргизском городе Бишкеке (бывший Фрунзе) продается дунганское блюдо ашлям-фу. Это экзотическое питание состоит из тарелки холодной картофельной лапши, крахмала и бульона из смеси уксуса с красным перцем. Стоит ашлям-фу 3 сома (около 1500 рублей). За эту весьма скромную сумму человека прошибает пот, и глаза его вылезают из орбит.

Надо прямо сказать, что удар по организму при помощи ашлям-фу довольно точно передает состояние экономики Киргизии, вышедшей вместе с другими азиатскими соседями из состава СССР. Жизнь здесь теперь — не бублик с маком, а скорее лапша пополам с перцем. Жить здесь стало трудно. Но за что киргизы ценят ашлям-фу никак не меньше бублика? За то, что ашлям-фу в течение нескольких минут протрезвляет любой, даже самый затуманенный, мозг.

После того как Советский Союз приказал долго жить, республике Киргизия жить оставалось недолго. В составе большой коммунистической Родины она делала далеко не только лапшу, а в основном как раз патроны, торпеды, секретную электронику, а также добывала и обогащала оружейный уран для большого русского брата. Оказавшись в одиночестве с полными карманами никому теперь не нужных патронов и торпед, республика вынуждена была остановить около 80% своих предприятий. Уровень доходов населения мгновенно уменьшился как минимум в два с половиной раза.

Такое ашлям-фу для маленькой страны могло оказаться смертельно острым. И президент Акаев решил лечить подобное подобным, добавив в блюдо побольше перца. Он открыл рынок для местных и иностранных бизнесменов, отпустил все цены и роздал населению землю в аренду сроком на 99 лет с правом наследования.

Вначале на улицах Бишкека появились киргизы с картонными коробками, которые они при помощи бинтов вешали себе на шею. Киргизы с коробками продавали водителям шоколадки на перекрестках. Потом вместо коробок появились ларьки. После ларьков — фирменные магазины, гостиницы, рестораны и кафе. Довольно быстро Киргизия забыла про российский рубль, который сейчас там уже никого особо не интересует.

Сом, разумеется, достается населению не без труда. Но те, кто работает, знают цену своим деньгам. Скажем, Джалгап Казакбаев, генеральный директор Кара-Балтинского горнорудного комбината, который откапывает для республики золото, вольфрам, молибден и олово, говорит:

— Раньше как только ни заставляли людей работать: и тринадцатую зарплату платили, и путевки давали, и премии. Все равно ни черта не делали, а только воровали, — так говорит генеральный директор Казакбаев. — А теперь, когда доходы зависят только от работы, а не от постановлений партии и правительства, желающих как следует вкалывать хоть отбавляй.

Кстати, слова киргизского оптимиста Казакбаева лучше всего подтверждает объявление, которое висит при входе в государственный концерн «Кыргыз Алтын» («Киргиззолото»). В объявлении говорится, что желающий поработать на руднике обязан для начала за свой счет пройти специальную медкомиссию. Там он должен кроме всего прочего продемонстрировать, что может подтянуться на перекладине не меньше пяти раз, отжаться от пола 15 раз, пробежать три километра за 12 минут, прыгнуть в длину с места на два метра, а также почему-то еще и метнуть гранату весом 700 граммов на 35 метров.

Аскар Акаев: само рассосется

Президент Аскар Акаев перед вступлением в должность не отжимался и не кидал 700-граммовую гранату. Население уважает его как раз не за выдающиеся физические данные, а за спокойное и терпеливое отношение к сложностям. За самую большую в Киргизии чиновничью зарплату в 800 долларов доктор физико-математических наук Акаев не делает резких движений, не сокрушает основ, не прибегает к репрессиям и, как выясняется, вполне спокойно относится к коммунизму.

— Я ведь воспитывался на Востоке, в духе уважения к прошлому и к старшим, — говорит Аскар Акаев в ответ на вопросы газеты «Не дай Бог!» о коммунизме. — Коммунизм — наша история. Сейчас у нас в республике около 25 тысяч активных сторонников ленинского учения. Но мы никого из них не сажаем и не унижаем. Это ведь в основном пожилые люди, которых нельзя осуждать за любовь к своему прошлому, к своей молодости. Раз им интересен коммунизм, пусть увлекаются. Это, по-моему, пройдет со временем само собой. Новое поколение, молодые энергичные люди коммунизмом заниматься не будут. Это — не их жизнь. Поэтому, как мне кажется, в Кыргызстане, где коммунизм уже потерял популярность, он через некоторое время вообще умрет естественным образом.

— В России, Аскар Акаевич, ситуация, как вы знаете, несколько иная. Коммунисты считают, что имеют реальные шансы прийти к власти...

— Я так не думаю. Видите ли, я внимательно слежу за тем, что у вас происходит, и очень переживаю. Все-таки я 17 лет прожил в России. Это моя вторая родина. Так вот, я считаю, что будущее этой страны принадлежит не коммунистам. Россия сейчас на подъеме. Я сужу по Москве, она как барометр для меня. 70 лет коммунисты заботились об этом городе, старались сделать из него витрину, красивую и сытную. Но все равно за все эти 70 лет им не удалось сделать того, что произошло буквально за последние два года. Москва сейчас меняется на глазах. Это — добрый, хороший знак. При Зюганове это будет невозможно. Он, наверное, вполне нормальный и порядочный человек. Но кто за ним стоит? Я знаю этих людей. Они не дадут никакой возможности проводить реформы. Так что нынешнее время — не для них.

— Аскар Акаевич, вы сказали, что коммунизм больше не популярен в вашей республике. Почему? Вы, может быть, поделитесь с нами секретом или технологией. Нам ведь надо бы добиться аналогичного эффекта.

— Да никакого секрета тут нет. Мы, видите ли, маленькая страна, и нам нужно меньше времени, чтобы изменилась психология людей. Я не могу сказать, что мы уже превратили Кыргызстан в цветущий рай. Я, напротив, знаю, что простой семье сейчас живется здесь очень трудно. И киргизской, и узбекской, и русской. Но мы не играем на этих трудностях, не ищем врагов, не строим на бедах своих граждан никаких фанатических идей. Мы стараемся дать всем понять, что Киргизия — дом для людей любых национальностей и убеждений, и в этом доме талант и работоспособность будут оценены по достоинству. Вот и вся политика. И знаете, люди это довольно быстро поняли. Они поняли, что их судьба — это их собственная судьба. И никто, никакой приезжий барин, коммунистический или демократический, ее за них не устроит. Раньше, например, люди говорили мне где-нибудь в глубинке: «Я вот, мол, джигит. У меня одиннадцать детей, а государство мне не помогает». Я отвечал, что если уж ты настоящий джигит, как можешь жаловаться, что не в состоянии прокормить детей? Теперь я таких вопросов больше не слышу. Люди стали самостоятельными. Вот, кстати, вам пример того, как изменилась психология. Наш бывший председатель Верховного совета Акматов, дважды, кстати, Герой Социалистического Труда, стал одним из самых крупных частных фермеров республики. У него теперь две собственные отары, своя земля. Сейчас занялся селекцией, выращивает какую-то ценную породу. Самое время делать его теперь дважды героем капиталистического труда. Потому что ни в какой коммунизм бывшего председателя теперь калачом не заманишь. И я уверен, что и в России здравый смысл людям не откажет.

СЕРГЕЙ МОСТОВЩИКОВ

Он никого не тронет?

Окончание. Начало на стр. 1

войне. В начале 1930-х экономика страны оказалась в глубочайшем кризисе. Объем промышленного производства уменьшился с 1929-го по 1932 год почти вдвое. Крестьяне разорялись. В общем, ситуация сильно напоминала нынешнюю российскую.

И в этом положении, когда люди были измучены тяжелой жизнью, Гитлер нашел простейший способ прихода в власти, чудесный политический рецепт. Его политические противники пытались найти выходы из сложившегося положения, искали экономические пути решения проблем. Гитлер ничего не искал. Вместо этого он решил тяжелое положение страны *использовать*.

Как? Достаточно просто. С помощью единственного, зато верного приема: он говорил бедным и обиженным, что они бедны и обижены только потому, что у власти — не он, а другие. И обещал то, в чем нуждались люди. Обещал постоянно. Ни один из его противников не действовал так. Они — противники — пытались связывать обещания с реальностью, они не могли обещать невыполнимого. Гитлера же невыполнимость обещаний отнюдь не смущала.

«Величайшая задача нашего движения — дать алчущим и заблуждающимся крепкую веру, чтобы они хотя бы отдохнули душой», — так определял Гитлер свой основной пропагандистский рецепт.

И его предвыборные обещания укреплению веры вполне способствовали.

Власть будет возвращена народу! Рабочий будет иметь гарантированную работу! Крестьянин станет хозяином на своей земле! Женщина станет спокойно растить детей, она будет уверена в будущем! Детям возвратим все, что у них отобрано! Безопасность общества, семьи и личности будут гарантированы!

Как можно было верить такому? Но ведь верили же. Да что там! И верят... Вы думаете, вышеперечисленное — это предвыборные лозунги Гитлера? Ничего подобного. Это лозунги Геннадия Зюганова, составленные, впрочем, точно по гитлеровскому рецепту.

Да и только ли лозунги? Известно, что один из основных принципов предлагаемой Геннадием Зюгановым экономической программы — это защита отечественных производителей и связанная с этим необходимость увеличения импортных пошлин — чтобы ограничить ввоз в страну западных товаров, создающих конкуренцию отечественным.

Поразительно, но факт. И здесь Геннадий Андреевич фактически использовал один из основных принципов предвыборной экономической программы Гитлера. Корректировке был подвергнут, собственно, единственный пункт. Гитлер, баллотируясь на выборах в начале 30-х годов, в силу тогдашних обстоятельств ориентировал это предложение в основном на крестьян, обещая им ограничить ввоз в страну иностранных продуктов и ввести для этого высокие импортные пошлины. Зюганов использовал ту же схему для обещаний рабочим. Переделка небольшая.

Как невелика она и в другом случае. Одним из базовых принципов предвыборной политики Гитлера был поиск врага. Если обвинить во всех бедах страны кого-то конкретного, то тогда ясен и рецепт борьбы с проблемами: вот приду я к власти, разберусь с виноватыми, и все сразу станет хорошо. Нацисты для этой цели использовали евреев, обвинив их во всех бедах послевоенной Германии.

«Что представляют собой наши либералы? Кому служат наша пресса, биржа и масонство? Все они — орудия еврейства. Любое государство, проповедующее интернационализм и общечеловеческие ценности, — рай для евреев. Сущность евреев — паразитизм и эксплуатация других народов. Поэтому капитализм — наиболее еврейская форма ведения хозяйства. На самом деле существует только один-единственный интернационал — это интернационал еврейских биржевиков и их диктатуры», — писал Гитлер в конце 20-х годов.

И спустя шестьдесят лет Геннадий Зюганов использует тот же прием, заменив лишь слово «евреи» термином «компрадоры».

«Кому же живется весело, вольготно на Руси? — пишет он в своей предвыборной программе. — В русском языке даже имени такого нет. Их называют компрадорами, которых ничтожное меньшинство. Их идеал — человек „перекати-поле“, для которого где выгодно, там и родина. Их цель — переделать весь народ по собственному образу и подобию. Их оружие — деньги, провокации, растление, ложь».

Такого рода совпадения случайными уже трудно назвать. Удивительным кажется иное. Пропагандистские методы коммунистов всегда не слишком отличались от фашистских. И поражает то, что весь этот древний арсенал по-прежнему действует.

Впрочем, у Гитлера есть объяснение и этому. «Восприимчивость масс очень ограниченна, понимание незначительно, зато забывчивость велика», — писал когда-то будущий фюрер.

И Геннадий Зюганов сумел великолепно использовать мысль Гитлера в современных российских условиях. Разве не на забывчивость людскую делают сегодня ставку коммунисты?

Ну и что такого?

Очевидно, что подобное количество совпадений — не только текстуальных, но и идеологических, касающихся базовых принципов организации предвыборной кампании, — случайным быть не может. Но, впрочем, что такого? Ну, пусть даже учится политик Зюганов у политика Гитлера... Ну, пусть использует в своей избирательной кампании приемы и методы, честно послужившие национал-социалистам. В чем, собственно, дело?

Дело в последствиях. Гитлер мог позволить себе давать избирателям невыполнимые обещания. По той простой причине, что имел свой способ с этим разобраться. Большая война, концентрационные лагеря быстро заставили германское народонаселение забыть о содержании предвыборных речей фюрера.

«Разумеется, я никого не трону, — так публично заявлял Гитлер непосредственно перед выборами. — Неужели вы считаете, что я сумасшедший, который хочет разрушить нашу промышленность? Только если их деятельность будет противоречить интересам нации, только тогда необходимо будет вмешаться...»

Известно, какая судьба была уготована тем, кто поверил этим словам.

«Людей пугают, что, придя к власти, оппозиция начнет расправы... В который раз ответственно заявляю: поддержим всех, кто хочет честно трудиться, преумножать богатство страны и свой достаток», — так написал в своей предвыборной программе Геннадий Зюганов.

Что произойдет с теми, кто поверит ему?

Сегодня Геннадий Зюганов использует для своей политической выгоды реальные проблемы, которые испытывает страна. Проблемы с заработной платой, с пенсиями, с обеспечением бюджетных предприятий. Он действует по проверенным гитлеровским рецептам. Он не пытается ничего исправить — он просто обещает. Именно такие методы дали в свое время возможность Гитлеру получить власть.

Предвыборная программа Геннадия Зюганова «Россия. Родина. Народ» — документ довольно пространный. Однако удобный для чтения. В основном потому, что в самом конце содержит выделенные жирным шрифтом основные положения программы, основные обещания, с которыми Геннадий Андреевич выходит на выборы. Сопоставьте эти обещания с теми, которые давали своим избирателям германские нацисты. К чему эти обещания привели на деле, очевидно, не стоит напоминать.

Зюганов	Гитлер
«Власть будет возвращена народу».	«Национал-социалисты так построят государство и жизнь народа, чтобы все и каждый действовали в интересах народа».
«Производить товары, строить, учиться, изобретать станет выгодно. Рабочий будет иметь гарантированную работу, получать за нее по труду».	«Безработица должна быть искоренена. При отличном выполнении своей задачи в обществе человек пользуется уважением других».
«Крестьянин станет хозяином на своей земле, получит необходимую помощь от государства. Право свободной купли-продажи земли должно быть ограничено».	«Государство должно покровительствовать крестьянам, земельная рента должна быть отменена, а земельные спекуляции — запрещены».
«Учитель, врач, инженер, ученый, художник, писатель, спортсмен вновь ощутят свою значимость в обществе».	**Эрнст Рэм** *глава штурмовых отрядов национал-социалистов* «Крестьянин, матрос, шахтер, металлург, врач, адвокат, поэт, ученый, изобретатель — все они могут быть солдатами, если рассматривают место, на которое их определила судьба, не только как свое призвание, но и как место исполнения своего долга, как свою обязанность перед обществом».
«Талант не останется без поддержки».	**Геббельс** «Искусство — это высочайший совместный продукт нации. Оно не может существовать само по себе, без поддержки».
«Женщина станет спокойно растить детей, она будет уверена в их будущем».	«Третий рейх возвращает женщину к ее священному очагу. Здоровые люди, желающие завести семью, получат пособие».
«Детям возвратим все, что у них отобрано».	«В Третьем рейхе народ — это почва, семья — сад, а ребенок — растение, которое должно растить со всем тщанием».
«Милиционер, прокурор, судья будут защищать честного человека и сами будут защищены законом».	«Государство основывается на правосудии. Фермеру, рабочему и городскому жителю нужны законы, защищающие их труд. Правосудие охраняет честь, жизнь, брак, собственность. Все в Германии должно быть по закону».
«Воин получит все необходимое и будет заниматься своим прямым делом — защитой Отечества».	«Если мы придем к власти, мы позаботимся о том, чтобы из нынешнего рейхсвера выросла мощная массовая армия».
«Школьник и студент получат возможность бесплатно учиться и полноценно отдыхать».	«Наше государство будет чувствовать себя обязанным не только обеспечить должное воспитание всем детям среднего уровня, но возьмет на себя еще особое обязательство открыть дорогу всем подлинно талантливым людям».
«Беженцы обретут наконец дом и Родину».	«Германия сперва включит в себя всех немцев за пределами германских границ... Будет день, когда над всеми немецкими землями будет натянут один стяг».
«Обманутый вкладчик вернет свои сбережения».	«Необходимо национализировать все крупные концерны, экспроприировать все нетрудовые доходы».
«Вор сядет с тюрьму».	«Тот, кто хитростью и обманом крадет плоды чужого труда, — вор и мошенник. Это тип спекулянта. Высшая цель — искоренить их в Германии».

Гитлер писал: «Не надо чересчур беспокоиться о программе. После того, как мы вступим в управление страной, программа появится сама собой».

Что ж, это верно. Конечно появится...

«Несколько десятков тысяч унылых субъектов, нечистая совесть которых мешала им спать, вдруг почувствовали, что для них настало время „сматывать удочки“», — сказал в 1934 году глава нацистских штурмовиков Эрнст Рэм.

Сегодня такую фразу легко мог бы повторить кто-нибудь из сподвижников Зюганова. Да что там, мы часто встречаем такого рода прогнозы даже в письмах поддерживающих коммунистов читателей. Как показало время, Рэм ошибся. «Несколькими десятками тысяч унылых субъектов» дело отнюдь не ограничилось...

БОРИС СЕРГЕЕВ

СЛОВО И ДЕЛО

Этот рассказ пришел к нам в обычном почтовом конверте. Автор — 62-летний Вадим Александрович Белоусов из Ставрополя, читатель «Не дай Бог!». Больше мы о нем, к сожалению, ничего не знаем.

Рано утром радио грянуло «Москву майскую».

А потом диктор проникновенно сказал:

— Со всенародным праздником, товарищи!

Федосеич радостно покивал доброму радиочеловеку:

— И тебя с праздничком, дорогой товарищ!

Со вчерашнего дня Федосеич чувствовал себя счастливым. Перед праздником на мясные талоны выдали селедочные хвосты, и сегодня он варил рыбный суп. Считай, дня три можно о еде не думать. Да если в суп побольше чесночка, то и запаха того, от которого сын и старший внук Генка, уходя, носы воротили, почти не будет. А они, барины такие... Ну, Генка-то еще понятно: им в этой Молодой Гвардии Большевиков и масло сливочное на обед выдают, и сыр, и сардины...

Тут Федосеич вспомнил, как в девяносто шестом году, аккурат в марте... нет, в апреле, в самом начале, сын притащил с базара десять больших консервных банок, где были чилийские сардины. Ах, и супчик тогда получился у невестки Ани! Один запах можно было за деньги продавать... Да, уж допродавалась Анечка. Говорил же ей сразу после выборов: брось свой киоск, кончилось вольное время. А она, простая душа: «Что вы, папа, это же не те коммунисты, они обещали, что честных предпринимателей не тронут. Вы же знаете». Знал Федосеич... Но знал и другое: насмотрелся за длинную жизнь... Вот и проломили Анечкину голову чертовы Генкины гвардейцы, когда шли товар конфисковывать, а она не хотела отдавать. Эх, знать бы, что все так обернется!

Но ведь обидно было: воевал Федосеич, работал как проклятый, верил, что вот он, коммунизм, наступит, всем по потребностям. А тут взяли и отменили коммунизм. И стали эти пацаны «купи-продай» на «мерседесах» шастать. Он и своих ребят не одобрял за коммерсантство: работать надо, а не спекулировать. Анечка все смеялась: «Мы не спекулянты, а купцы. Это ваша госторговля — спекулянты». Не понимали, что их изобилие не всем в радость. То идешь с двадцаткой в кармане, а в магазинах шаром покати. Ну, и чувствуешь себя богатеем. А когда кругом всего полно, без денег хоть удавись.

Вот от обиды на бедность свою и проголосовал народ. Так сообща, ровно четыре года назад, и восстановили народовластие.

Тут по радио начали читать передовую статью к юбилейной дате. Федосеич с удовольствием слушал о достижениях советской державы: восстановлено в полном объеме производство на предприятиях военно-промышленного комплекса, полностью перекрыто поступление в страну импортных продуктов. Но партия призывает потерпеть до полного преодоления кризиса, порожденного антинародным режимом. Временные трудности будут преодолены. Хорошая статья, успокоительная. Не все уж так плохо, как некоторым кажется. Вот, к примеру, перед праздником хлебные талоны на три дня вперед отоварили. Да и в очереди пришлось отстоять всего-ничего: оказался триста двадцать вторым. Но самое главное вон там, в шкафчике. По специальному приглашению выдали ему в закрытом магазине бутылку водки. Этого удостаивались партийцы с пятидесятилетним стажем и более. Так что попразднуют они с сыночком Андрюшей от души...

Но тут проснулся четырехлетний Вовка, жизнь покатилась колесом, стало не до радио: только поворачивайся, дед. Зато супчик селедочный Вовка намолачивал за милую душу — не избалован деликатесами, как старший внук.

Андрей пришел поздно. Понятно: праздничные мероприятия, и к тому же политзанятия по теме «Уроки победы». Все грузчики из бывших журналистов должны посещать в обязательном порядке. За три пропуска увольняют с работы, а там — как милиция решит. Андрей не рисковал, хотя после каждого занятия ругался страшными словами. Федосеич полез в шкафчик:

— Вот... партия не забывает своих старых бойцов.

Андрей поморщился:

— Благодетели!

— Ну, Андрюша, — взмолился Федосеич, — не начинай.

— Ладно! — Андрей махнул рукой, — с бешеной собаки хоть шерсти клок.

Тут встрял в разговор Вовка:

— Пап, а это партия — бешеная собака, да?

— Что ты! Что ты! — у Федосеича даже дыхание перехватило. — Никогда так не говори. Никогда!

Андрей нехотя поддакнул:

— Это не про партию, Вовик.

— Ну, — успокоился Федосеич, — за праздничек.

Они выпили и оба довольно быстро захмелели с отвычки. Только хмель у них был разный. У Федосеича добродушно-расслабленный, а у Андрея злобный.

— Рад праздничку? — с горьким злорадством спросил он. — Рад жрать эту парашу? Все плохо вам было...

Андрей быстро заводился:

— Мы с Анюткой зарабатывали. Тебе к пенсии доплачивали. В магазинах — что душе угодно. Чего тебе надо было?

— Идеалов, Андрюша, — Федосеич все не выходил из благодушного состояния. — Вы же все чистоганом мерили.

— Ах, идеалы! А скажи-ка, какой идеалист живет теперь в доме, который мы с Анютой за свои деньги и своими руками построили? Зовут этого идеалиста — секретарь райкома.

— Андрюш, ребенок...

— Пусть ребенок знает, какую счастливую жизнь ему дедушка устроил. Вовик, хочешь шоколадку?

— А что такое шоколадка?

— Конфета такая. Коричневая, вкусная.

— Хочу коричневую и вкусную.

— Погоди, Вовка... А вот скажи, отец...

— Нет, это ты скажи, отец, — раздался голос вернувшегося с рейда Генки, — что за вредную гнусь ты вбиваешь в голову пацану? Никаких шоколадок не бывает, Вовка, все это выдумки американских империалистов.

Тут внезапно возмутился Федосеич:

— Как это не бывает? Ты забыл, как сам на киндерсюрприз клянчил? Тебе совсем в вашей Гвардии мозги отшибли?!

— Интересное кино. Ладно, — ухмыльнулся внук. И вышел.

Федосеич долго не мог успокоиться. Они еще выпили за то, чтобы сгинули павлики морозовы. Генка им давно стал чужим.

Андрей предложил погулять по эфиру, и Федосеич на этот раз не испугался. Они сидели рядом, склонив головы к приемнику, и выцеживали из треска глушилок слова, которые складывались в невеселые новости... Партизаны белорусского Народного фронта пустили под откос советский воинский эшелон. Тяжелые бои идут на харьковском направлении... Верховный совет принял закон о конфискации излишков продовольствия...

Так и сидели, когда в комнату вошли молодогвардейцы во главе с Геннадием. Федосеич сразу затих после удара кастетом по голове. Крепкий Андрей сопротивлялся, и его пришлось добивать ногами. Бедный Вовка в ужасе кричал брату:

— Ты, бешеная партия, с тебя собаки клок! Не бей папу!

А невыключенный приемник вдруг очень отчетливо сообщил:

— Во Дворце съездов состоялось торжественное соб...

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 4. Область международных отношений, в которой честь Родины можно было отстаивать без оружия и без галстука. 6. Период экономической жизни, к концу которого традиционно ожидалось появление в магазинах отдельных продуктов социалистического производства. 8. Человек, которому поручено добровольно охранять общественный порядок. 10. Естественная реакция организма на добрые слова от товарищей по Политбюро. 12. Услуга, широко предоставлявшаяся клиентам заведения *№ 2 по вертикали*. 14. Селение, в котором расположен заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина». 17. Типичная ситуация в северных широтах в зимнее время, всегда неожиданная для социалистического сельского хозяйства. 18. Праздничная презентация средств, предназначенных для укрепления мира во всем мире.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Рассуждения о том, насколько партийна и народна та или иная книга. 2. Учреждение, ведавшее вопросами проникновения через «железный занавес». 3. Буквы, приставшие к фамилиям наиболее выдающихся партийных деятелей. 5. Самая распространенная форма социального протеста советского человека. 7. Простой, как правда, прием официальной пропаганды. 9. Основное занятие советских посольств в зарубежных странах. 11. Отношение тов. Л. И. Брежнева к большинству существовавших наград и премий. 13. Диагноз человеку, не умевшему демонстрировать понимание преимуществ социализма. 15. Руководитель НКВД, быстро сгоревший на работе. 16. Транспортное средство для безвизового въезда в соседние государства.

Ответы на звездословицу, опубликованную в предыдущем номере
1. Шпион. 2. Шефство. 3. Талон. 4. Надо. 5. Октябрь. 6. Туризм. 7. Наобум. 8. Осенев. 9. Вредитель. 10. Митинг. 11. Горбачев. 12. Мавзолей. 13. Горький. 14. Газета. 15. Военщина.

Газета «НЕ ДАЙ БОГ!» зарегистрирована Комитетом Российской Федерации по печати. Свидетельство № 014695. Тираж 10 000 000 экз. Отпечатано в ЕС. Адрес редакции: 125252, Москва, А/Я №50. Тел.: 943-9731, 943-9785. Главный редактор: Леонид Милославский.
Редколлегия: Владимир Яковлев, Никита Голованов, Андрей Васильев, Игорь Свинаренко, Сергей Подлеснов, Сергей Мостовщиков, Андрей Колесников

Газета «Не дай Бог!» распространяется в следующих регионах России: Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Алтай (Горный Алтай), Республика Дагестан, Ингушская республика, Кабардино-Балкарская республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия, Республика Татарстан, Республика Тыва, Удмуртская республика, Республика Хакасия, Чеченская республика, Чувашская республика, Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Камчатская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Читинская область, Ярославская область, Еврейская автономная область, Агинский Бурятский автономный округ, Коми-Пермяцкий автономный округ, Корякский автономный округ, Ненецкий автономный округ, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Эвенкийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ